

ТЕТУШКА

(Святочный рассказ)

Источник: А. О. Осипович-Новодворский. Эпизод из жизни ни павы, ни вороны, Санкт-Петербург, "Наука", 2005.

Оригинал здесь: Машинный фонд русского языка - <http://cfrl.ru/prose/osipovich/osipovich.shtm>.

Я увидел ее в первый раз вечером, накануне Нового года. Это было очень недавно, в К. Вот при каких обстоятельствах это случилось.

Часы на башне Думы пробили одиннадцать. В дешевой гостинице "Атечество", где я занимал номер, воцарилась мертвая тишина.

М-lle Дашка, милое и толстое, но погибшее создание и моя ближайшая соседка с левой стороны, уж с час как отправилась в маскарад. Усатый помещик, сосед с другой стороны, бог его ведает, какими судьбами очутившийся в этот вечер в "Атечестве", вместо того чтобы сидеть в своем собственном доме, возле нежно любимой супруги и дорогих сердцу малюток, с благодушною улыбкою поглядывая, как в ярко освещенном зале готовят елку, а розовые личики детей горят от удовольствия и нетерпения, -- и тот ушел куда-то, нервно щелкнув ключом и испустив такой вздох, что маленький мышонок, имевший обыкновение лакомиться моими сапогами, стоявшими в углу, ужасно испугался и с необыкновенною поспешностью юркнул в свою норку. Ах, как я его понимал (то есть помещика, а не мышонка)! Может ли быть что хуже одиночества в минуты, когда кругом, сквозь кору "всякой пошлости и прозы", так сильно пробивается струя любви и солидарности? Я уверен, что на этот раз даже Дашка ушла в маскарад без всяких задних мыслей относительно кавалеров: она, бедная, все-таки прежде всего женщина, то есть тот центр, вокруг которого группируются прозрачным кристаллом братские новогодние настроения человека, и никакое "горизонтальное ремесло" не могло заглушить в ней таковых центральных инстинктов.

Впрочем, может быть, такие выражения, как "прозрачный кристалл", слишком пышны для данного случая; а Осип, "атечественный" половой, и вовсе не допускал, чтобы Дашка могла хоть одну минуту прожить без задних мыслей.

Он несколько раз прошелся осторожными шагами возле моей комнаты, наконец отпер дверь; вошел и остановился у порога, дипломатически кашлянув в кулак. Его небольшая сухопарая фигура выглядела необыкновенно празднично. Черные и густые волосы, в скобку, содержали в себе по крайней мере пять фунтов масла, а тонкое цыганское лицо, с небольшою растительностью, было, сверх обычая, чисто вымыто. Красная рубаша, синий пиджак, щегольские сапоги и, что всего приятнее и даже несколько странно с непривычки, отсутствие через плечо вечного грязного полотенца.

-- С Новым годом-с!

-- Что так рано? -- удивился я. -- Который час?

-- Часов-то немного, да только я погулять пойду, к куме... У меня на Болотцах кума есть.

Я заметил, что иметь куму на Болотцах, должно быть, очень приятно. Потом разговор принял такой вид:

-- И Дашка тоже ушла -- в маскарад.

-- А!..

-- Офицеры приезжали -- не приняла. Смеху было -- страсть. Они у двери стоят да в щелочку смотрят, просятся -- не пускает. "Душенька, говорят, хрусталь!" -- "Пошли вон!" Ну да и то сказать: что ей с них? Там ей много способнее будет: время, известно, праздничное, народу этого пьяного сколько хошь. Знай только не зевай! -- Пауза. -- Нынче офицеры много плоше против прежнего пошли... двугривенный на водку... На-ко, разгуляйся! А вот полковник в прошлом году пил... "Сколько тебе?" -- говорит. "Рублик уж, говорю, пожалуйста, вашескородие". Сейчас! "На, говорит, милый человек; потому -- день ты деньской маешься, а в праздник всякому погулять хочется..."

Он снова кашлянул в кулак, а я поспешил изобразить из себя щедрого полковника; после чего мы расстались.

Тихо... По временам на окно налетал ветер и стучал по стеклу сухою снежною пылью; сверчок